

Музыканты древнетюркской эпохи Казахского Алтая

Зейнолла Самашев

В статье дается краткая характеристика археологического материала, полученного в ходе исследований на могильнике Каракаба в Казахском Алтае, который позволяет по-новому осветить некоторые проблемы истории ранних тюрков этого региона.

Высокогорная долина реки Каракаба, где расположены изучаемые нами с 2012 года древнетюркские погребальные памятники находится в Казахском Алтае (Катонкарагайский район Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан) на высоте 1750 м над уровнем моря и протянулась в направлении СВ-ЮЗ на 15 км.

Поверхность долины ровная, со всех сторон она окружена горными грядами (рис.1).

Рисунок 1.

Горы с юго-восточной стороны полностью покрыты густым хвойным лесом до снеговой линии. Выше уровня леса идет промежуток, покрытый растительностью, выше снеговой линии – скалистая поверхность серого цвета без растительного покрова.

Здесь выявлены несколько курганных групп, насчитывающих десятки разновременных структур от раннесакского периода до средневековья.

В курганной группе Каракаба I пока исследованы четыре объекта (№№ 9, 11, 12, 13), на Каракаба II – один (№ 4), которые относятся к древнетюркской эпохе (Самашев, Чотбаев, 2012, с. 280-292; Самашев, 2014, с. 669-690). Ниже охарактеризуем эти объекты.

Курган №9. До проведения раскопочных работ объект представлял собой небольшое скопление незадернованных колотых камней овальной в плане формы, размерами 9×10 м, с неровными краями из-за зарослей кустарника. Поверхность неровная, имеются небольшие

возвышенности и понижения. Для сооружения наземной конструкции кургана использованы также валуны небольших и средних размеров серого цвета и зеленый сланец.

Основу первоначальной конструкции памятника составляет каменная ограда подпрямоугольной формы с закругленными углами.

Края наземного сооружения объекта образованы камнями более крупных размеров. Максимальная высота конструкции составляет 0,6 м. Пятно могильной ямы, выявленное внутри каменной ограды, ориентировано по линии восток-запад.

На глубине 0,65 м от уровня дневной поверхности фиксировались камни верхнего слоя забутовки входной ямы. Этот слой продолжается до придонной части, его мощность 0,9-1,0 м. В северном углу ямы на глубине 0,5 м от уровня древнего горизонта найден фрагмент деревянной лопаты.

На дне входной ямы вдоль южной стенки на левом боку лежала лошадь, голова ее резко повернута вправо (рис. 2).

Рисунок 2.

В северо-западной стене ямы врыт подбой, верхняя часть которого фиксировалась на глубине 1,4 м от дневной поверхности. Перекрытие входа в подбой состоит из нескольких слоев: размещенные вертикально четыре узкие плиты и деревянные жерди, стоящие под наклоном друг за другом вдоль всей стены. Свод подбойной ямы постепенно сужается к северной стенке. Заполнение ямы – светло-коричневая супесь с включением мелкого камня.

На дне подбойной ямы обнаружены останки человека, которого положили на спину, головой на восток (рис. 2). На черепе в области темени имеется вырезанное идеально круглое углубление диаметром 5,7 см. На поверхности этого «углубления» имеется несколько мелких отверстий, диаметром до 0,4 мм.

Умерший лежал на подстилке подпрямоугольной формы, полностью покрывающей дно подбоя. Верхний слой – кора березы (?), нижний слой – хвойные ветки.

Справа от погребенного был размещен комплекс предметов вооружения: лук, сабля, колчан с наконечниками стрел. Сложносоставной, обернутый берестой лук с костяными накладками был помещен поверх правой руки и правого крыла таза, немного под углом, так, что его центральная часть оказалась поверх таза. Под луком были зафиксированы слои крупных фрагментов плотной шелковой ткани коричневого цвета.

Справа, вдоль тела погребенного, лежал берестяной колчан с открытым «карманом». Длина колчана 86 см. Он занимал пространство от уровня локтевого сустава (верхняя часть) до области немного ниже колена (нижняя часть). Колчан выполнен из трех листов бересты. В месте их соединения размещены две костяные поперечные планки, еще одна такая планка оформляет окончание колчана. По всей длине колчана идут две продольные, костяные накладки.

В верхней части колчана были размещены ажурная квадратная бляшка с изображением фигуры оленя (рис. 3) и три округлые небольшие бляшки с орнаментом в виде концентрических дуг, лежащие лицевой стороной вниз. Все они находились на одной линии, вдоль левого края колчана. Металл – серебро с позолотой.

Рисунок 3.

В квадратную рамку мастерски вписана фигура оленя, изображенного в профиль, идущим. Показаны небольшой хвостик, массивный ствол рога с тремя отростками.

В открытом «кармане» колчана видны железные наконечники стрел. Всего 23 экземпляра, один из них имеет костяную свистулку.

Слева от колчана находилось железное тесло прямоугольной формы с прямым лезвием.

Под колчаном обнаружено кожаное налучье удлиненной формы, ориентировочно размер его составляет 54 см. Сохранились только отдельные фрагменты. В центральной части по краям были прикреплены округлые бляшки с орнаментом в виде концентрических дуг. В нижней части изделия находились застежки, на половинках которых были изображены пальметты, и ниже – округлые бляшки с концентрическим орнаментом.

К оформлению верхней части налучья, видимо, относится бляшка с изображением головы человека из серебра с позолотой (рис. 4). Имеется крупная прямоугольная прорезь с закругленными углами, через нее был продет ремень, сохранился его фрагмент. Детально проработаны черты: глаза, нос, брови, рот, уши. При этом линия бровей сливается с линией носа. Глаза крупные, со зрачками. Большой интерес представляет прическа персонажа: показан пробор посередине, волосы волнистые, лицо обрамляют волнистые локоны.

Рисунок 4.

Поверх налучья и в области под «карманом» колчана сконцентрированы крупные фрагменты кожаных ремней с сердцевидными неорнаментированными бляшками (14 экз.), округлыми бляшками с концентрическими дугами (5 экз.), полуовальными неорнаментированными (3 экз.) и с пальметтой (2 экз.), пятиугольной неорнаментированной бляшкой (1 экз.), прямоугольной обоймой (1 экз.), пряжками (5 экз.). Имеются две мелкие бляшки: округлая и квадратная, возможно, являющиеся частью бляшек. Металл – бронза, за исключением округлых бляшек (серебро, позолота) и пятиугольной неорнаментированной (серебро).

Под колчаном была расположена сабля в ножнах. Длина сабли 1,1 м. Навершие рукояти, бутероль, обоймы литые, из серебра с позолотой. Ножны выполнены из дерева, обтянутого кожей в верхней части и покрытого ниже серебряными полосками, скреплены двумя обоймами. Рукоять обтянута кожей ската. Перекрестье железное, прямое. Окончания обойм –

в виде фигурной скобки, на поверхности имеется изображение фигурок лошадей, расположенных по обе стороны от крупного растительного завитка. На поверхность навершия рукояти нанесены изящные растительные завитки, окончания ножен – фигура крылатой лошади с хвостом, выполненным в виде растительных завитков.

На расстоянии 7,5 см от бутероли находится костяной предмет в виде сужающегося с одной стороны цилиндра. С расширяющейся стороны имеются четыре отверстия, расположенные друг напротив друга.

Поверх левой руки, ниже локтевого сустава была размещена кожаная сумочка. Цвет поверхности – черный. С клапаном, края закругленные.

На уровне кисти левой руки слева расположена деревянная чаша, она немного деформирована и стоит под наклоном (левая часть выше). Рядом с чашей на уровне большой берцовой кости находилось деревянное блюдо. На блюде, частично заходя за его пределы, лежали хвостовые позвонки, ребра и лопатка лошади, а также позвонки мелкого рогатого скота.

Поверх стоп и рядом со стопой левой ноги размещен уздечный набор. Его элементы находятся в пределах пятна треугольной формы темно-коричневого цвета (остатки кожи?). Имеются железные кольчатые удила с роговыми псалиями, с окончанием одной стороны в виде рыбьего хвоста. Бессистемно расположены налобная бляха каплевидной формы, серебряные пластинки с отверстиями по краям (3 экз.), бронзовые прямоугольные обоймы (2 экз.), серебряные с позолотой бляшки двух разновидностей: 1) удлиненной прямоугольной формы, на поверхности – орнамент из трех соприкасающихся ромбов (10 экз.); 2) мелкие пятиугольной формы с изображением цветка на поверхности (8 экз.).

В ногах слева от них на уровне щиколоток лежало деревянное седло с высокой передней лукой, размером 39×33 см. Седло было размещено передней лукой к ногам. Состоит из двух полок, соединенных ремнем шириной 7,5 см и двух луков (передней и задней). Передняя лука цельная, в виде дуги, выше, чем задняя. Задняя лука состоит из двух частей, образующих дуговидную фигуру.

В середине седла сверху находились бронзовая обойма прямоугольной формы и пряжка с фрагментом кожаного ремня под ней. Поверх правой части задней луки и частично полки находились фрагменты кожаных ремней с прямоугольной обоймой, пряжкой и четырьмя серебряными с позолотой удлиненными бляшками с ромбическим орнаментом.

Вплотную к внутренней поверхности задней луки и левой полки прикреплены четыре удлиненные бляшки с ромбическим орнаментом с фрагментами кожаных ремней. Также здесь находились две костяные застежки для пут. На уровне задней луки находилась бронзовая бляшка с волнистыми краями и пальметтой на поверхности.

По сторонам от седла лежали железные стремена с широкой выделенной подножкой и ушком прямоугольной формы. Стремя, расположенное слева (относительно седла), лежит в перевернутом виде, подножкой вверх, а другое, находящееся справа, в вертикальном положении.

Рядом с седлом лежали костяные застежка от пут и подпружная пряжка с язычком.

Курган №11. До проведения раскопочных работ наземное сооружение фиксировалось по скоплению незадернованных камней и имело в плане форму неправильного круга размером 9,5×9,7 м. Верхний слой конструкции – камни мелких и средних размеров. При возведении наземного сооружения памятника использованы сланцевые плиты голубого и серого цветов, изредка – валуны.

Основу первоначальной конструкции составляет подпрямоугольная ограда. Камни ограды лежали плашмя, под наклоном, на ребре. Внутри ограды выявлена могильная яма овальной формы, ориентированная по линии ЮЗ-СВ.

На глубине 0,9 м был зафиксирован верхний слой забутовки могильной ямы. В южной стене ямы отмечен верхний край подбоя и его перекрытия из толстых веток кедра диаметром

от 3 до 10 см. Перекрытие подбоя при установке находилось, видимо, почти в вертикальном положении, но впоследствии приняло наклонное положение ввиду давления, оказанного массой земли. Средняя длина дерева перекрытия составляет около 120 см.

На дне входного колодца лежала лошадь, на правом боку, с прислоненной к углу ямы головой.

Высота подбоя составляет 1 м, у стенки – 0,7 м, ширина 1,2 м. Свод плавно спускается к прямой стенке с закругленными углами.

На дне подбоя находились останки человека, лежащего вытянуто на спине, головой на северо-восток (рис. 2). На дне ямы фиксировался деревянный настил.

На черепе погребенного в области темени имеется идеально круглое искусственное углубление – срез костной ткани диаметром 4 см. На нижней части лицевого свода фиксировались следы маски из очень тонкой серебряной пластины. Края маски заостренные, с двумя продолговатыми отверстиями. В области правой височной кости лежала округлая серьга из бронзовой проволоки.

Справа от человека, частично перекрывая кости руки, лежал боевой лук, обернутый берестой. Длина лука составляет 1,2 м. Один конец лука лежит на уровне правого плеча, второй конец – поверх деревянного блюда.

На уровне большой берцовой кости правой ноги погребенного находились деревянная чаша и керамический сосуд.

Ниже, вплотную к правой ноге, лежало большое деревянное блюдо-астау, удлиненной формы, размером 30×60 см. Один край закругленный, второй – в виде дуги. Блюдо имеет невысокий бортик, наиболее хорошо зафиксированы его очертания только с закругленной стороны, достигает ширины 4 см. На блюде лежал традиционный набор заупокойной пищи – хвостовые позвонки и ребро лошади, рядом – железный нож.

Слева от погребенного, перекрывая кисть левой руки, лежал берестяной колчан с закрытым «карманом». Колчан состоит из двух берестяных листов, а клапан – из кожи. Длина колчана 89 см. Размер клапана из кожи 24×15 см. На его поверхности размещены девять округлых и одна крестообразная бляшки из серебра. Вдоль колчана с одной стороны по всей длине размещен стебель камыша.

Крышка «кармана» выполнена из прямоугольного куска кожи. Боковые стороны «кармана» образованы удлиненными кусками бересты, согнутыми посередине. Здесь же размещены деревянные прямоугольные планки.

Справа от колчана поверх берцовой кости лежал музыкальный инструмент с длинным грифом (рис. 7). Длина инструмента 63 см. Корпус ладьевидной продолговатой формы. В центре имеется отверстие в виде трех соединяющихся под углом коротких линий. Фиксируется форма основания корпуса – удлиненная, образующая фигуру в виде пятиугольника. В нижней части корпуса также виден выдолбленный край внутренней стороны корпуса. Рядом лежит мелкая сердцевидная бляшка.

Рисунок 7.

Поверх тазовых костей, между ног вплоть до уровня немного выше колен был положен кожаный саадак – чехол для лука прямоугольной формы, состоящий из четырех полос кожи, размером 35×23 см. Верхняя полоса прямоугольной формы, по краям ее имеются мелкие округлые бляшки (насчитывается на данный момент 8 экз.). Вторая и третья полосы внизу имеют зубчатый край. «Зубчики» пятиугольной формы. По нижним краям полос расположены округлые серебряные бляшки (10 экз.). Нижняя полоса также прямоугольной формы. На ее поверхности бляшки не зафиксированы. На поверхности второй от верха полосы в центре имеется бляшка крестовидной формы из серебра. Справа от колчана зафиксирован фрагмент кожаного ремня.

Под саадаком при расчистке обнаружен крупный фрагмент изделия из шелка (деталь одежды?). Верхняя часть цельная, чуть ниже тазовых костей делится на две полосы, продолжающиеся до уровня коленей. Ткань редкого плетения, коричневого цвета.

В ногах лежало деревянное седло с конской уздой и железными стременами. Седло лежало немного по диагонали и задней лукой к ногам человека. Передняя лука высокая, дуговидной формы. Задняя лука закругленной формы, размером 34×34 см.

Также здесь были размещены детали конского снаряжения. Зафиксированы фрагменты кольчатых удил и продолговатые железные пластины, представлявшие собой бляшки, оформляющие ремни.

Курган №12 вплотную примыкал с юга к другому объекту. Основа первоначального сооружения представляла собой, как и в других курганах изучаемой эпохи, подпрямоугольную ограду, возведенную вокруг могильной ямы. Внутри этой ограды, на уровне древнего горизонта, с северной стороны основной могилы, совершенно, в небольшом углублении, обложенном речными камнями, погребение человека. Покойник лежал на спине головой на запад и был покрыт продольными тонкими деревянными планками, на одной из

которых сохранилось квадратное (1х1см) отверстие. Планки в большей части оказались перегоревшими, что указывает на возможность совершения здесь обряда очищения огнем. После покрытия тела умершего человека деревянными планками с левой стороны, на уровне плеча, была положена трубчатая кость лошади. Возле черепа погребенного были найдены округлые серебряные серьги.

На дне небольшой по размерам входной ямы (колодца), забутованной речными камнями, был положен на подогнутые под брюхо ноги верховой конь, ориентированный телом на запад. Шея животного упирается дугой в западную стенку, а повернутая голова – макушкой в северо-западный угол входной ямы.

На голове лошади сохранились остатки ремня от уздечки с железными восьмеркообразными удилами и S-образным костяным псалием, у которого была ребристая поверхность. Нижний конец псалия оформлена в виде раздвоенного рыбьего хвоста, верхний – в виде прямого, слегка заостренного ребристого стержня.

На ремне уздечки сохранились серебряные с позолотой бляшки, которые были покрыты богатым растительным орнаментом. Других элементов конского снаряжения вместе с сопроводительным захоронением животного не были обнаружены.

В середине южной стены входного колодца был вырыт короткий поперечный проход, который соединял конское захоронение с параллельной подбойной ямой, предназначенной для погребения самого усопшего.

Устье этого арочного проема – дромоса было выложено несколькими слоями плитняка, а затем облицовано корками дерева.

Одна большая плита с желтоватым оттенком лицевой поверхности и врытых рядом с ней несколько других камней, обнаруженных между скелетом коня и южной стенкой ямы, возможно, служили перегородкой заставки подбоя.

На дно подбойной ямы, выстланного кошмой, был положен человек, в вытянутом положении на спине, головой на восток, руки вдоль туловища. Ноги умершего ступнями упирались в западную стенку могильной ямы, что является редким случаем, документально зафиксированным в погребальной практике древних тюрков (рис. 8, 9).

Рисунок 8.

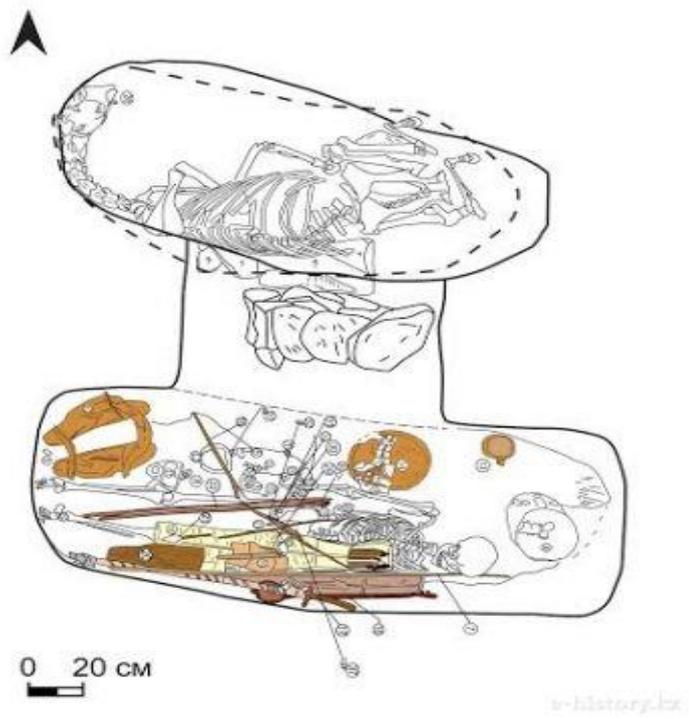

Рисунок 9.

Тело умершего также было покрыто покрывалом из кошмы, о чем свидетельствуют ее обрывки и черный тлен, сохранившиеся на черепной коробке, костях и на поверхностях сопроводительного инвентаря.

У погребенного были серьги, изготовленные из серебряной проволоки. В изголовье находился железный шлем, сохранность которого очень плохая, что затрудняет изучать форму, состав и технологию изготовления. Тем не менее находка такого рода предмета защитного вооружения относится к числу редких.

С правой стороны погребенного, ближе к краю могильной ямы поставлен деревянный сосуд с ручкой, а напротив локтевого сустава помещено деревянное блюдо на трех коротких ножках с хвостовыми позвонками лошади. Хвостовые позвонки, судя по материалам раскопок в древнетюркских элитных погребениях относились к разряду сакрализованных частей тела священного животного со сложной смысловой нагрузкой. Поэтому их клали в особой посуде в могилу наиболее знатных персон, уходящих в инобытие.

Поверх тела погребенного был положен сложносоставной лук со стрелой, пропущенной через срединную костяную накладку. Плоский железный наконечник этой стрелы покоится на нижнем краю берестяного колчана, который занимает пространство от левой груди до колена левой ноги. В открытом кармане этого колчана сохранились разнотипные наконечники стрел, среди которых имеется образец с костяной свистулкой.

На колчане лежал короткий деревянный предмет, состоящий из двух половин. Один конец этого предмета обмотан кожаным ремешком и имел отверстие. Предмет покрыт шелковой тканью с коричневатым оттенком. От сабли, положенной на левую сторону, через колчан и тазовую кость человека до кисти его правой руки проходит портупейный ремень (и, возможно, пояс) с серебряными бляшками, железными крючком и различными колечками.

Сабля имеет напускное перекрестье, берестяные ножны, обмотанные узким кожаным ремешком.

Справа и слева от погребенного лежали два заостренных шеста (правый длинный обломан на две части и сложен), назначение которых пока неизвестно.

Слева, вдоль тела погребенного положен какой-то плоский деревянный предмет, наподобие чехла.

Возле локтевой кости правой руки находился железный топорик. Ниже, напротив правой голени, было помещено составное деревянное седло с неплохо сохранившимися ленчиками и передней высокой и задней низкой луками. Рядом лежали железные стремена. Сохранность их плохая.

Наиболее значимым предметом, положенным вместе с воином, является струнный музыкальный инструмент из дерева. Он находился слева от человека и чуть выше под рукоятью железной сабли, упомянутой выше. Общая длина инструмента – 0,70 м. Четко видна головка грифа с двумя колками. Корпус инструмента округлый, с чашевидным углублением. На конце чашевидного корпуса имеется небольшой выступ с отверстием, предназначенным, очевидно, для крепления струн (рис. 10).

Рисунок 10.

Курган №4 располагался в группе Каракаба II обособленно от цепочки курганов, находящихся с восточной стороны.

Курган сооружен из плитняка с небольшой долей окатанных камней. Панцирный слой состоит из мелкого плитняка. Размер наземной конструкции 8×8 м, в плане прямоугольной формы, с выраженными углами, ориентированными по сторонам света. Стенка первоначального сооружения ограды возведена из плит разных форм, в основном прямоугольных и овальных, кладка в три-четыре плиты, на некоторых участках высота стенок достигает 0,6 м. Толщина стенки 0,4-0,5 м. Пространство внутри стенки заполнено мелким плитняком, галька не использовалась.

В центре наземного сооружения найдены разбросанные угольки и зубы лошади.

Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована длинной осью по линии северо-восток – юго-запад.

Яма была забутована окатанными камнями больших и средних размеров, среди них расчищены сильно сгнившие остатки трех жердей, толщина – от 5 до 10 см, расстояние между ними 0,4-1 м. В ходе послойного удаления выяснилось, что эти жерди – заставки подбоя уходили ко дну с некоторым наклоном.

На глубине 2,75 м находились две особи лошадей *in situ*, ориентированные головами на юго-запад. Животные занимали всю погребальную камеру на этом уровне и были уложены в два яруса вплотную к южной стенке. Лошади лежат на правом боку, ноги подогнуты вовнутрь, шеи вытянуты, головы повернуты на север и находятся на правой стороне. Нижняя лошадь размещена ближе к западной стенке; такое расположение позволило положить их головы рядом, а не в два яруса. Между черепами найдены железные удила; затруднительно определить, какой особи они принадлежали. Около нижней челюсти зафиксирован костяной язычок от уздечной пряжки. Среди костей обнаружены сильно коррозированные железные предметы.

На глубине 1,71 м в северной стенке могильной ямы начинается подбой, который охватывает угол западной стенки. Ширина подкопа на дне ямы достигает 1 м.

На уровне 3 м от поверхности лежали кости погребенного. Умерший лежал вытянуто на спине головой на северо-восток. Голова умершего повернута налево, на лобовой части черепа сохранились остатки волос. Под погребенным фиксируются сильно сгнившие остатки деревянного настила, вероятно, цельной доски.

Под черепом, около ушных проемов, зафиксированы два идентичных друг другу кольцевидных изделия, изготовленных из серебра. В районе темени на настиле находился фрагмент деревянного изделия со следами надрезов по краям. Длина его 23 см. На самом черепе зафиксирована верхняя часть кожаных ножен меча с серебряными деталями.

Возле черепа с левой стороны находились остатки ребер, лопатка и хвостовые позвонки лошади, лежавшие на деревянном блюде с ножками и ручками.

На теле умершего лежат два берестяных колчана с набором железных стрел. Колчаны находятся над левой и правой рукой соответственно (рис. 11).

Рисунок 11.

Колчан 1 (правый) – поверхность не сохранилась, здесь расчистили остатки древков девяти стрел. Стрелы в колчане находятся наконечниками вверх. На верхней стороне колчана имеется деревянная прокладка, обрезанная Г-образной формой, ниже прослеживается квадратный проем или вырез, где наличествуют наконечники железных стрел. Нижняя часть шире, в 15 см от верхнего торца колчан сужается, образуя горловину. Длина колчана 85 см, наибольшая ширина 16 см. Длина стрел с наконечниками 76 см, диаметр древков 0,5-1 см.

Колчан 2 (левый) сохранился полностью, но состояние берестяного короба плохое. Форма колчана идентична первому. На берестяном коробе фиксируются продольные пазы, куда вставлены тонкие прутья, которые, возможно, служили ребрами жесткости. Длина колчана 87 см, ширина нижней части 20 см, верхней – 13 см. На верхней стороне имеется вырез, торцевая сторона изготовлена из Г-образно вырезанной деревянной пластины. Здесь находились четыре железных наконечника стрел с древками. С правой стороны сверху находится металлическая портупейная пряжка сдвигающимся язычком.

Между колчанами вдоль погребенного лежал деревянный лук, от которого сохранилась центральная часть. Лук сложносоставной, фиксируются обвязки кожаными ремешками.

Под колчаном находилось копьё с крупным железным наконечником.

На костяке умершего, в пространстве от левой стороны груди до правого колена находилась железная сабля. Клинок чуть изогнут, в сечении треугольной формы с конусовидным острием. Рукоять изготовлена из дерева, ее венчает металлическое навершие с

ромбическими, треугольными и круглыми отверстиями, сделанными в ряд, образуя своеобразный квадрат; на навершии имеется кожаная повязка. Перекрестье прямое, узкое, орнаментированное, возможно, из серебра. Рукоять чуть изогнута, в двух местах фиксируются металлические приставки, на середине – обвязка кожаным шнуром. Рядом находились кожаные ножны сабли, в нижней стороне есть продетый металлический наконечник с ромбовидными отверстиями. Около центральной части и в начале имеются продетые обоймами дуговидные металлические орнаментированные детали, предназначенные для подвешивания к поясу. Орнамент на обоймах растительный, в виде разветвленных листьев, а на дуговидной части – ромбовидные отверстия, как на наконечнике. Внутри кожаной обертки фиксируется деревянная основа. Рядом с ножнами лежали две металлические подвески округлой формы с отверстиями на петельках.

Под колчаном, около локтя левой руки расчистили головку грифа с четырьмя колками и фрагмент грифа музыкального инструмента, изготовленного из дерева. Остальные части сильно сгнили, вследствие чего практически слились с настилом, из-за этого форму инструмента восстановить не удалось.

Между ногами ниже колен найдены тазовая кость и хвостовые позвонки овцы. Около берцовой кости правой ноги находился крупный железный черешковый наконечник стрелы без древка. Чуть ниже фиксируется кожаный ремень, прикрепленный к кольцу.

На ноги умершего положили седельный набор, его основа изготовлена из дерева, фиксируются также плохо сохранившиеся кожаные детали.

Многочисленные железные подвески, кольцевидные разделители, наконечники ремней разбросаны вокруг седла. Рядом с ним – удила, надетые на роговые псалии. Возле седла находились железные стремяна, на одном из них сохранились остатки кожаного ремня. Стремяна массивные, с плоской площадкой для ног. Около седельного набора зафиксирована костяная пряжка с движущимся язычком, скорее всего, она находится не на своем первоначальном месте.

На костяке под набором оружия сохранились остатки одежды, она состоит из нескольких слоев ткани. Около грудной клетки имеются обрывки вязаной одежды.

Таким образом, исследованные на Каракабе курганы характеризуют культуру древнетюркских народов региона, которые имели тесные этнические и культурно-экономические контакты и взаимодействия с народами сопредельных районов Центральной Азии.

Для реконструкции религиозных воззрений древних тюрков, которые ярко проявляются в погребально-поминальной обрядности, а также для выяснения этнического облика погребенных большое значение имеет анализ этнографических особенностей захоронений с конем и конструктивных элементов наземных и внутримогильных сооружений погребальных объектов.

К числу особенностей погребальной обрядности группы населения эпохи древних тюрков на территории Казахского Алтая относится, несомненно, захоронение сопроводительного коня в полном снаряжении не рядом с умершим человеком, а на дне или в верхней части входной ямы в большей части без снаряжения. Небольшое исключение составляет погребение коня в кургане №12, где у коня оставлена узда, а седло, стремяна и другие элементы снаряжения положены рядом с умершим человеком.

Конское снаряжение (седло, стремяна, уздечка с удилами) в исследованных нами курганах преднамеренно помещается у ног погребенного индивида в подбойной яме, что уже является показателем изменения культурно-этнографического порядка. Вероятно, эти различия не могут быть показателем большого хронологического разрыва между ними.

Наличие подбойной ямы с деревянными заставками, ориентировка головы сопребенного коня в противоположную сторону, чем у умершего человека, несомненно составляют специфику погребальной обрядности каракабинских тюрков.

Если превалирование в составе сопроводительного инвентаря предметов вооружения воспринимается как естественное проявление воинственного духа эпохи, то находка в трех из четырех раскопанных нами на Каракабе погребениях трех музыкальных инструментов (причем различной конструкции), конечно, свидетельствует об особой специфике духовного развития древнетюркского кочевого общества.

Обычно музыкальный инструмент рассматривается как атрибут шамана или жреца. Однако полной уверенности в квалификации указанных погребений как шаманских пока нет.

С культом шаманизма, возможно, связан редкий случай прижизненного просверления (трепанация) предварительно утоненного (или утонченного) идеального круга на теменном участке черепной коробки, зафиксированное нами в двух древнетюркских погребениях Каракабы. Судя по образованию нароста по краям маленьких трепанационных отверстий, после этих медицинских манипуляций человек жил еще некоторое время. Допустимо, что такие операции осуществлялись при совершении шаманского обряда «избранничества» и связаны с представлениями об особых формах общения с небесным Тенгри и восприятия информации свыше избранниками духа.

Находки струнных музыкальных инструментов в древнетюркских памятниках известны в Монгольском Алтае, найдены в половецких погребениях на территории Украины, что свидетельствует о сакральной роли музыки в культурном комплексе древнетюркских народов на всем их ареале (Самашев, Чотбаев, 2012, с. 280-292).

Солидный комплекс вооружения вкупе с музыкальным инструментом свидетельствует об особом социальном статусе погребенных, представлявших одну из групп алтайских тюрков, локализованных на этом благодатном для жизнедеятельности участке Алтая.

Что касается вида струнных музыкальных инструментов, то среди них имеется, вероятно, и смычковые, которые обычно входили в число непереносимых атрибутов шамана.

Истоки музыкальной культуры алтайских тюрков следует искать в недрах пазырыкской археологической культуры юечжи, у которых были известные различные типы струнных инструментов (рис. 12, 13).

e-history.kz

Рисунок 12. Музыкальный инструмент половец (Украина)

e-history.kz

Рисунок 13. Музыкальный инструмент из Монгольского Алтая

В целом находки в исследованных курганах позволяют по-новому взглянуть на проблемы, связанные с социогенезом в древнетюркском обществе, и разрабатывать на новом

уровне вопросы мировоззрения, религии и культуры с привлечением данных письменных источников.

Что касается времени создания исследованных нами трех курганов, то они в предварительном порядке могут быть датированы в пределах VIII-IX вв. н.э.

Продолжение раскопок этих памятников может открыть хорошую перспективу для разработки актуальных проблем сложения культурного комплекса древних тюрков, особенно религии, погребально-поминальной обрядности, и решения некоторых вопросов, связанных с этносоциокультурной историей.

Литература

1. Самашев З.С., Чотбаев А. Древнетюрский воин-музыкант из Казахского Алтая// Средневековая городская культура и кочевая цивилизация бассейна реки Урал. – Уральск, 2012. – С. 280-292.
2. Самашев З. Культура ранних тюрков Казахского Алтая (по материалам некрополя Каракаба)// Восхождение к вершинам археологии. Сборник материалов международной научной конференции «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвященной 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. – Алматы, 2014. – С. 669-690.